

Глава 248. Возвращение к нормальной жизни

«Изучив все двадцать областей можно стать Жулаем?» — глаза Цинь Му загорелись. Монастырь Великого Громового Удара, несомненно, был величайшим священным основанием Буддизма. Махаяна Сутра Жулая также заслуживала того, чтобы быть наследием высшего искусства секты, которое стояло наравне с Великими Небесными Дьявольскими Рукописями и Четырнадцатью Писаниями Меча Дао. Три самых больших священных обители были не для показухи.

Теперь, когда в Империи Вечного Мира случилась снежная катастрофа, четыре сезона здесь напоминали вечное лето. Многие мигрировали в монастырь из империи, в итоге оставшись в нём и приняв Буддизм.

Юноша посмотрел на монастыри на горных вершинах и тихо сказал:

— Монастырь Великого Громового Удара, похоже, воспользовался тяжёлым положением людей.

— Му'эр, независимо от их намерений, ты должен брать во внимание то, что они делают. Монастырь спас жизни всех этих людей, такой поступок, определённо, доброе дело. И не важно, что они увлекают людей в Буддизм. Не будь таким, как Владыка Культа Ли, — покачив головой, ответил слепой.

Цинь Му был удивлён и кивнул в знак согласия.

Жизнь была не более чем путём развития, а из-за иного образа мышления было легко сбиться. Любой, у кого нет зрелого, непоколебимого мышления, может легко потерять собственное сердце пути. Путешествуя в компании Владыки Культа Ли последние несколько дней, Цинь Му находился под его влиянием, даже не замечая этого. Предыдущий Владыка Небесного Дьявольского Культа имел дьявольскую сущность, его менталитет был иным. Однако, будучи великим мастером, он заставлял свои речи звучать очень логично, поэтому любая неосторожность со стороны слушателя определённо закончится тем, что тот начнёт на подсознательном уровне перенимать его философию и образ мышления.

Цилинь достиг золотой вершины. Когда он начал спускаться на землю, огненные облака под его лапами начали постепенно затухать. Золотая вершина вытекала из облаков цвета белого нефрита, устилающего собой всю землю. Раскинувшееся перед взором путников место было похоже на настоящий рай.

Цинь Му оглянулся и воскликнул в восхищении. Дворец Золотой Орхидеи был роскошным, помпезным и пёстрым. Монастырь Великого Громового Удара тоже был роскошным, но он был намного величественнее, придерживаясь достоинств и культур Буддизма.

Пагоды на золотом пике стояли в ряд, одна из них была особенно величественной. Монахи с длинными бровями сидели там, словно карнизы пагоды, непрерывно читая священные писания своим гремящим голосом Будды.

«Пагода Тысячи Будд?» — подумал про себя парень.

Женщина бодхисатва в белом, которая несла белую вазу, вышла вперёд и поклонилась:

— Владыка Небесного Дьявольского Культа, Ма Ваншэнь, мадам Сы и старый друг Дао, Жулай уже ждёт вас, пожалуйста, следуйте за мной.

— Спасибо за беспокойство, старшая сестра, — с уважением промолвил Цинь Му.

— Старшая сестра? Владыка Культа Цинь шутник. Прошу.

Цинь Му и остальные последовали за ней. На золотом пике вокруг выдающихся монахов, словно сидящих на облаках, величественно сияли лучи Будды. Лучи позади них, ослепляя глаза, сформировали круглые формы. Старый Жулай, как предводитель всех монахов, сидел на самой высокой точке. Физически он был крепко сложен, в то время как рядом с ним, по левую и правую стороны, стояли почтенные. Внизу сидели различные бодхисатвы, архаты, ваджры, стражи и некоторые ученики старого Жулая, которые, без сомнения, владели мощными техниками. Даже присутствовали монахи с достижениями в Дао, которые, казалось, принадлежали к другой расе... ведь они не выглядели людьми.

Путники подошли ближе, и Цинь Му поприветствовал старика:

— Старший брат.

— Старший брат, — поспешно встав, поприветствовал его старый Жулай.

В тот момент, когда он встал, другие стражи, достопочтенные, бодхисатвы, архаты и ваджры встали и сказали в один голос:

— Старший брат!

После того, как все закончили со своими приветствиями, Жулай поднял руку, чтобы пригласить Цинь Му сесть рядом с ним. Сиденье было молитвенным ковриком, и если бы он сел там, то оказался бы намного ниже, чем все монахи, парящие в небе.

— Му'эр, просто сядь, — сказал старый Ма.

Сев, Цинь Му почувствовал едва уловимую силу, которая тут же подняла его, и молитвенный коврик переместился на спину цилиндра, что было довольно впечатляюще.

— Ученик, ты наконец-то готов отпустить мир смертных и вернуться на гору? — с улыбкой смотря на старого Ма, говорил старый Жулай.

— Вернуться обратно на гору? Гора Сумеру в моём сердце, но в ней больше нет Будды.

— Если его нет, тогда ты станешь Жулаем. Отлично, отпусти жену и детей из своего сердца, я умру через несколько дней и Монастырь Великого Громового Удара станет твоим.

— Возглавив это место, я убью на горе всех проклятых лысых, — покачав головой, ответил старый Ма. Впав в ярость, выражения всех стражей и архатов резко изменились.

— Ты до сих пор упрям и готов избрать неправильный путь. Узнав, что ты на горе, я сразу же поспешил назад, но всё равно опоздал. Ты должен понимать, что между нами по-прежнему есть связь учителя и ученика. Ты отрубил руку, но мы сберегли её, ведь я верил, что ты отпустишь дела смертного мира и вернёшься в Монастырь Великого Громового Удара, поэтому я приказал монахам поместить её в Пагоду Тысячи Будд. Это потому, что я хотел, чтобы ты нашёл дорогу назад. Ты должен понять мои намерения, — проговорил старый Жулай.

— Я знаю. Но моя жена и дети погибли от рук Монастыря Великого Громового Удара... за эту непримиримую вражду придётся заплатить кровью, — гневно ответил Ма.

— Глупый ученик! Жена и дети — всего лишь иллюзия, просто смертная плоть! Если в тебе заложена сущность Будды, ты должны знать, что злые плоды брака не приводят ни к чему! — глядя ему в лицо, кричал старый Жулай.

— Не смей так говорить! Я уже отрубил себе руку, чем ты до сих пор недоволен? Зачем тебе понадобилось убивать мою жену и детей? Называя тебя учителем, я пришёл сюда, потому что нам нужна твоя помощь. Еще немного поговорим, и я свергну тебя, искупаю эту золотую вершину в крови и убью всех лысых ослов на твоей горе! — разъяренно, прокричал в ответ старый Ма.

Лица всех монахов на горе изменились, и никто из них больше не мог сидеть на месте.

Цинь Му совершенно не ожидал, что старик так разозлится. Старый Ма обычно был самым спокойным и надёжным деревенским, человеком, которого одноногий уважал больше всего. Из-за этого юноша не ожидал, что, когда старик будет так зол, никто не сможет остановить его. На золотом пике сгустились тёмные тучи. Ранее под прохладные порывы ветра вокруг клубились волшебные облака и золотые огни, которые умиротворяли и успокаивали, однако теперь убийственное намерение заполнило всё вокруг.

— Незначительные детали заслоняют собой нечто значительное, но они по-прежнему являются незначительными. Старший брат Жулай, я ещё не познакомил тебя со всеми: моего дедушка Ма ты знаешь, но в моей деревне его обычно называют старым Ма, и его старшинство в два раза выше моего, а там бабушка Сы, чьё старшинство тоже в два раза выше моего, и то же самое касается слепого дедушки. Братья Дао, нет необходимости в формальностях, — громко кашлянув, рассмеялся Цинь Му.

Старый Жулай усмехнулся, и тёмные тучи в небе исчезли:

— Владыка Культа Цинь, наши судьбы были переплетены. Однажды ты получил посох Кхаккхару, который сопровождал меня в боевом мире. В момент, когда он попал в твои руки, нам с тобой было предначертано судьбой стать учителем и учеником. Поэтому, чтобы взять тебя под опеку нашего Монастыря Великого Громового Удара, старый монах решил отправиться к Великим Руинам на судьбоносную встречу со старыми друзьями Дао из деревни Цань Лао... Но кто мог знать, что наша нить судьбы будет разорвана вот так. Когда мы встретились снова, ты уже стал Владыкой Небесного Дьявольского Культа. Судьба вечно делает из нас всех дураков.

— Жулай, должно быть, шутит. На этот раз младший брат пришёл просить старшего брата усмирить дьявола. В теле бабушки Сы находится великий эксперт, который является предыдущим Владыкой моего священного культа, Ли Тяньсин. Он превратился в дьявольское семя и поселился в сердце Дао бабушки, поэтому младший брат здесь, чтобы просить Жулая подчинить этого дьявола, избавив мир от опасности, — слегка улыбнувшись, сказал Цинь Му.

— Чтимый Всем Миром, Сы перед вами — Сы Юю, предыдущая Святейшая Небесного Дьявольского Культа. В ночь бракосочетания с Ли Тяньсином, она убила его, поэтому тоже нехороший человек. Она дьявол среди дьяволов, — в полголоса сказал один из почтенных.

Другие стражи и архаты заговорили:

— Это внутренние дела дьявольского культа, как мы можем вмешиваться?

— Все живые существа равны: Будды являются частью всего живого, и дьяволы также являются частью всего живого. Поскольку у Владыки Культа Циня есть просьба, старый монах,

естественно, должен помочь, — подняв руку, улыбнулся старый Жулай.

Взгляд другого почтенного мерцал, когда он сказал тихим голосом:

— Давая людям священные писания, мы принимаем некоторые денежные пожертвования. Может тогда за помощь в подчинение дьявола...

Старый Жулай махнул рукой, чтобы заткнуть его:

— Госпожа Культа, мы можем увидеть Вашу истинную внешность?

— Жулай, я не думаю, что это так уж необходимо. Ты так не считаешь? — замешкавшись, попытался настоять Цинь Му.

Слепой стукнул бамбуковой тростью о землю и сказал:

— Старый Жулай, нет необходимости видеть её истинный облик. Будет нехорошо, если развитие ваших монахов будет испорчено.

— Споры о привязанностях эфемерны, а несравнимо красивые женщины — просто скелеты в красивой плоти. Друг Дао, ты недооцениваешь развитие монахов моего Монастыря Великого Громового Удара, — улыбаясь говорил Жулай. — Было бы трудно протянуть руку помощи и просветить Владыку Культа Ли, не видя истинного облика Госпожи Культа. Для Владыки Культа Ли любовь проистекала из красоты, рождая демона искушения. Старый монах просто хочет взглянуть на объект его любви.

— Слепой, старый Ма, почему бы вам не снять мою печать? Владыка Культа Цинь, сними уродливую кожу с моего тела, я хочу увидеть лица этих лицемерных монахов, взглянуть на их решимость! — хихикнула бабушка Сы.

— Старый Ма, что ты думаешь об этом? — слегка нахмурившись, тихо спросил слепой.

Старик поколебался на мгновение, затем посмотрел на монахов на горе и сказал:

— Достижения старого Жулая на пути Буддизма намного превосходят мои. Думаю, он должен быть способен на это. Му'эр, а ты что думаешь?

— Мы просто должны попробовать, даже если это может не сработать. Дедушка, будь начеку, мы не можем позволить Владыке Культа Ли сбежать, — после недолгой паузы, ответил Цинь Му.

Бабушка Сы загоготала:

— Я боролся с этим старым лысым ослом в течение многих лет, так зачем мне бежать, когда здесь намечается такое интересное шоу? Я бы не сбежал, даже если бы ты меня попытался прогнать!

Вздыхнув, старый Ма забрал свой исконный дух Будды из места меж бровей бабушки Сы, после чего кивнул слепому, который тут же протянул руку, заставив серебристую жизненную Ци, внешне похожую на дракона, вылететь из тела Сы и вернуться к нему.

Выйдя вперёд, Цинь Му нежно и чётко порезал бабушкину кожу, и та медленно сползла, являя миру шагнувшую вперёд удивительно красивую женщину. Её волосы были похожи на водопад, когда она медленно подняла голову.

Окинув своими яркими глазами всё вокруг, она пронеслась своим взглядом по лицу каждого монаха... Золотая вершина погрузилась в гробовую тишину...

Даже голос Будды, который повторял буддийские священные писания, прямо сейчас остановился. Все выдающиеся монахи, достигшие Дао, почувствовали сухость в горле и учащённое биение сердца в груди, в то время как чётки в их руках быстро завращались.

Внезапно лучи Будды позади головы одного бодхисатвы рассеялись, и он упал с неба в долину под облаками. Через некоторое время послышался громкий стук тяжёлого объекта, приземлившегося на землю.

Бух-бух.

Внезапно из-под места, где раньше сидели некоторые архаты и ваджры, послышались более увесистые удары о землю. Выражение лица старого Жулая слегка изменилось, и он в спешке осмотрелся. Все монахи смотрели на тело этой удивительно красивой женщины, а чётки в их руках вращались с нарастающей скоростью.

«Ах ты ж!» — Жулай собирался было закричать, когда услышал голос одного из архатов, который сердито выкрикнул и бросился к Сы:

— Она демоница, которая может околдовать всё живое, небесный дьявол. С первого взгляда на неё, дьявол родился в моём сердце, так что я определённо должен убить её!

— Я убью дьявола ради всего мира! — закричал другой ваджра и, сформировав три головы и шесть рук, взмахнул своей подчиняющей дьяволов толочью, рванув к Сы.

Внезапно вперёд протиснулся старый монах и преградил дорогу бросившимся вперёд архату и ваджре. Сорвав буддистскую мантию и разорвал чётки, он рассмеялся сумасшедшим смехом:

— Мне всегда нравилось поджигать и убивать, а не совершенствовать праведный плод. Питаясь как вегетарианец и читая священные писания, я чувствую, что потратил впустую первую половину своей жизни! Увидев настолько красивую женщину, я уверен, что прожил зря первую половину жизни! Но теперь я, наконец, вернусь к нормальной жизни!

Еще несколько архатов бросились вперёд... На золотом пике начался сущий хаос...

Жёлтое одеяние старого Жулая затрепетало на ветру, как вдруг начал резонировать голос Будды Пагоды Тысячи Будд. Читая тысячи писаний, Будда привёл разум всех вокруг в порядок. Затем все сели, глубоко стыдясь себя.

— Есть вегетарианскую пищу и читать священные писания? Какая польза от выращивания праведного плода? Не лучше ли насладиться жизнью здесь и сейчас? Я возвращаюсь к нормальной жизни! — внезапно старый монах соскочил с золотой вершины и исчез вдалеке.